

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСКОРБЛЕНИЯ В СПОРТЕ

Г.С. Русман, rusmangs@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7776-2538>
Н.П. Папоян, papoiannp@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6545-2962>
А.Р. Чикулина, chikulinaar@susu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8573-3868>
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Цель: на основе научных и правовых источников провести исследование правовых последствий оскорбления в спорте, определить границы вербальных проявлений, за которые может быть наложена юридическая ответственность на лиц, их совершивших. **Материалы и методы.** Совокупность аналитических методов позволила исследовать правовые последствия оскорбления в спорте как в российском, так и в зарубежном законодательстве, установить порядок использования лингвистических методов исследования неприличной формы вербальных оскорблений. **Результат.** Системный анализ нормативно-правовых актов, судебной практики и научной литературы показал, что зачастую оскорбления воспринимаются как неотъемлемая и традиционная часть спортивной среды, тем не менее намечается тенденция к переходу темы оскорблений в спорте в правовую плоскость. Квалифицируя высказывание как оскорбительное, правоприменителю необходимо выявить в нем унижительную оценку лица и неприличную форму ее выражения. **Заключение.** Оскорбление в спорте может повлечь дисциплинарную (отстранение от соревнований, взыскание), административную (привлечение к ответственности), уголовно-правовую (в случае сопряжения с другими уголовно наказуемыми деяниями) ответственность. Важным для наступления юридической ответственности за оскорбление является установление значения унижительной оценки лица в неприличной форме, что требует лингвистического анализа.

Ключевые слова: оскорбление в спорте, юридическая ответственность, административная ответственность, дисциплинарная ответственность, агрессия в спорте, унижительная оценка лица, неприличная форма

Для цитирования: Русман Г.С., Папоян Н.П., Чикулина А.Р. Правовые последствия оскорбления в спорте // Человек. Спорт. Медицина. 2025. Т. 25, № S1. С. 144–151. DOI: 10.14529/hsm25s118

Original article
DOI: 10.14529/hsm25s118

LEGAL CONSEQUENCES OF INSULTS IN SPORT

G.S. Rusman, rusmangs@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7776-2538>
N.P. Papoyan, papoiannp@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6545-2962>
A.R. Chikulina, chikulinaar@susu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8573-3868>
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Aim. This study examines the legal consequences of verbal insults in sports, drawing upon scientific and legal sources to establish the boundaries of permissible speech and the conditions under which punitive measures may be imposed. **Materials and methods.** The application of analytical methods enabled a comprehensive examination of the legal consequences of verbal insults in sports under both Russian and international legislation, while also establishing a framework for employing linguistic methodologies to assess the indecent nature of derogatory expressions. **Results.** A systematic analysis of normative legal acts, judicial precedents, and scholarly literature reveals that while insults are often considered normal within sports culture, there is a growing trend toward legal accountability. For an utterance to be classified as insulting, it must contain both a demeaning assessment of an individual and be conveyed in an indecent manner. **Conclusion.** Insults in sport may lead to disciplinary sanctions (suspensions, fines),

administrative penalties, or criminal liability when coupled with other offenses. Establishing the derogatory nature and an inappropriate form of such expressions requires linguistic analysis.

Keywords: insult in sports, legal liability, administrative responsibility, disciplinary sanctions, sports aggression, demeaning assessment, indecent expression

For citation: Rusman G.S., Papoyan N.P., Chikulina A.R. Legal consequences of insults in sport. *Human. Sport. Medicine*. 2025;25(S1):144–151. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm25s118

Введение. Развитие физической культуры и спорта представляет собой одну из приоритетных задач, стоящих перед любым государством. Это обусловлено тем вкладом, который спортивная деятельность вносит в развитие личности, общества и международного сотрудничества. В научной литературе спортивные отношения рассматриваются с точки зрения теории и методики физического воспитания, защиты трудовых прав спортсменов, организации соревнований, спортивного менеджмента и экономики спорта и других аспектов. Вместе с тем важно отметить и другие вопросы, ставшие характерной частью спортивных отношений. Так, нарушение общественного порядка, агрессивное поведение участников соревнований и фанатов носят противоправный характер. Вопросы безопасности спортивных мероприятий законодательно регламентированы нормативно-правовыми актами, регулирующими ситуации, связанные с угрозой причинения вреда здоровью, жизни, имуществу, общественному порядку.

При этом не менее значимыми являются случаи, когда во время спортивных соревнований лицу без видимых телесных повреждений причиняется серьезный вред. Так, не связанным с непосредственной угрозой жизни и здоровью человека, при этом создающим опасность для психологического благополучия личности является оскорбление [5].

Тема оскорблений остается вне сферы научных интересов исследователей, хотя примеры их проявлений как со стороны зрителей, так и со стороны спортсменов и тренеров встречаются достаточно часто. Болельщики популярных видов спорта эксплуатируют агрессивный образ, которому вполне соответствуют проявления дискриминации, основанные на унижении достоинства личности, оскорблениях, что искусственно подпитывается нетолерантным отношением к сопернику. И это воспринимается обыденно. Подобные конфликты между спортсменами возникают во время состязаний, поскольку во многих видах спорта (боевых и командных) практикуются

элементы провокации [3]. Однако нельзя сказать, что вопросы психологического благополучия находятся вне сферы законодательного регулирования.

Материалы и методы. Правовые последствия оскорблений в спорте затрагиваются в научных работах российских и зарубежных исследователей. В частности, в исследовании И.В. Понкина и А.И. Редькиной [4] проведен анализ законодательства зарубежных стран, в результате которого выявлено наличие норм, регулирующих поведение в спортивной среде. Отдельные зарубежные ученые рассматривают вопросы о том, как часто оскорбления в спорте влекут за собой правовые последствия и являются ли они обычным явлением для спортивной общественности, какие человеческие характеристики спортсменов, судей спортивных соревнований влияют на распространенность оскорблений в данной сфере [7, 9]. Не обошли ученые вниманием проблему эмоционального стресса спортсменов как последствие оскорбления [12].

Исследование теоретических позиций и нормативного закрепления юридической ответственности за оскорбления в спорте стало возможным благодаря использованию комплекса аналитических методов. Потенциал системного подхода позволил проследить взаимную обусловленность правовых последствий оскорбления результатом лингвистического исследования. Методы аналогии, логический и сравнительно-правовой использовались с целью выявления грани обычного высказывания в ходе спортивного мероприятия и влекущего правовую ответственность. Информация в открытых источниках исследована посредством контент-анализа, что дало возможность определить актуальность проблемы.

Результаты. Законодателем оскорбление понимается как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме (ст. 5.61 КоАП РФ). При этом с правовой точки зрения понятие «честь» рассматривается

как положительная оценка обществом определенных качеств личности, «достоинство» – как собственная положительная оценка отражения качеств лица в его сознании.

Федеральным законом от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» установлено, что зрители, виновные в нарушении правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Порядок поведения зрителей, их права и обязанности при проведении официальных спортивных соревнований установлены соответствующими Правилами (Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 г. № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований»), где среди прочих зрителям в местах проведения официальных спортивных мероприятий запрещается оскорблять других лиц (в том числе с использованием баннеров, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации) и совершать иные действия, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию либо направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии. К тому же п. 7 данных Правил устанавливает требования к средствам поддержки, пронос которых в места проведения официальных спортивных соревнований не требует предварительного согласования с организатором официального спортивного соревнования. Средства поддержки не должны содержать надписей политического, экстремистского, провокационного или рекламного характера, оскорблений, ненормативную лексику или непристойные изображения; не иметь целью оскорбление чести и достоинства участников, зрителей и (или) организаторов официального спортивного соревнования.

Лица, не соблюдающие вышеуказанные требования или отказывающиеся от их соблюдения, не допускаются в места проведения официальных спортивных соревнований, могут быть из них удалены или привлечены к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Запрет на использование оскорблений справедлив и в ситуации общения тренера и спортсмена. В судебной практике нередки

случаи применения данной нормы в контексте спортивной деятельности. Например, в Санкт-Петербурге тренер женской хоккейной команды привлечен к административной ответственности за оскорбление спортсменок (ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ). Причиной такого решения стало вербальное выражение негативных эмоций, вызванных поражением спортсменок. «Фигурант использовал слова, «резко противоречащие общепринятым нормам морали и нравственности», чем оскорбил и унизил честь и достоинство девушек, в том числе индивидуально не определенных, а также конкретного лица».

Другим примером являются унижительные и оскорбительные действия тренера КГБУ «Спортивная школа «Академия игровых видов спорта» по отношению к несовершеннолетним воспитанникам. Согласно информации, представленной на официальном сайте Прокуратуры Свердловского района г. Перми, в отношении указанного сотрудника возбуждено дело об административном правонарушении (ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление)). Решением мирового судьи тренер признан виновным и подвергнут наказанию в виде штрафа, а также к нему применена мера дисциплинарного воздействия в виде замечания.

Рассмотренные действия, совершаемые как в отношении взрослого, так и в отношении несовершеннолетнего лица, наносят серьезный ущерб чувствам собственного достоинства личности, в том числе негативно сказываются на спортивных результатах спортсменов. Специалисты в области психологии и юриспруденции рассматривают оскорбление как агрессивное, преднамеренное и осознанное выражение эмоционального (психического, психологического) насилия, которое может проявляться в виде насмешек, пародирования, упрёков, угроз, придинок и чрезмерно резкой критики, направленной на личность.

Важно отметить, что оскорбление в спорте как запрещенное действие находит свое отражение и в законодательстве зарубежных стран. Так, в контексте исследуемой темы интересны следующие нормативно-правовые акты: п. «d» ст. 6 Закона Парагвая от 7 марта 2003 г. № 1866/02 «О борьбе с проявлениями насилия на спортивных стадионах»; п. 3 ст. 4 Закона Сербии от 2003 г. (в ред. от 2013 г.) «О предотвращении насилия и противоправного поведения на спортивных мероприятиях»; п. 1 ст. 4 Закона Хорватии от 2003 г. (в ред.

от 2012 г.) «О предупреждении насилия на спортивных мероприятиях», п. 1 ст. 2, ст. 7 и 22 Закона Испании от 11 июля 2007 г. № 19/2007 «О борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью в спорте»; ст. 13-А Федерального закона Бразилии от 15 мая 2003 г. № 10.671 (в ред. от 2015 г.) «Об установлении правовых норм о защите от агрессивных действий спортивных болельщиков и о других мерах»; ст. 29 Закона Аргентины от 21 июня 1985 г. № 23.184 (в ред. от 2008 г.) «Уголовный режим и наказания за применение насилия на спортивных мероприятиях. Гражданская ответственность»; ст. 14 Закона Турции от 31 марта 2011 г. № 6222 «О предотвращении беспорядков и насилия в спорте», которые запрещают пронос, размещение и публичное демонстрирование в зрительской или игровой зонах спортивного объекта или в его ближайших окрестностях знамен, транспарантов, иных материальных носителей символики или текстовых коммуникативных посланий, содержание которых будет выражать грубое неуважение, оскорбление или угрозы в отношении участников или зрителей спортивного мероприятия, унижать их человеческое достоинство, а также осуществление скандирования, выкрикивания (в том числе с помощью звукоусиливающей аппаратуры) лозунгов, речёвок и иных высказываний, пения песен, в том числе с использованием обценной, матерной и иной грубой бранной лексики, содержание которых выражает грубое неуважение, оскорбление или угрозы в отношении участников или зрителей спортивного мероприятия, унижает их человеческое достоинство.

Анализ общих тенденций изменения языка и речи вообще и в области спорта в частности, где всегда присутствовала этика соперничества, дает основание согласиться с тем, что «в сфере языка наблюдается усиление экспрессивной функции, что проявляется в использовании оскорблений, психологического унижения оппонента и стремлении «уничтожить» собеседника словами. Происходит всплеск употребления нецензурной, непристойной и вульгарной лексики, вызывающей агрессию. Эмоциональные выражения становятся бранными, а шуточные эпитеты – оскорбительными. Спорт и его язык не остались в стороне от проявлений варварства современной цивилизации» [10].

Констатация факта распространения оскорблений в спортивной среде не подлежит

сомнению, однако ученых интересует аспект влияния оскорблений на эмоциональное и психологическое состояние тех участников спортивных отношений, в адрес которых высказаны оскорбления. Исследования показывают, что большинство спортсменов и судей не реагируют на оскорбления и не испытывают эмоционального стресса, воспринимая словесные проявления агрессии как неотъемлемую часть спортивных отношений. Следует различать причины оскорбительных выражений по цели их произнесения. Зритель говорит игроку соперника: «Отстой!», потому что он зол (враждебная агрессия) или потому что он, психологически воздействуя на соперника, хочет помочь своей команде выиграть (инструментальная агрессия) [12].

Наиболее уязвимыми с точки зрения оскорблений в спортивной среде являются судьи игровых видов спорта, они часто становятся объектом враждебной реакции со стороны болельщиков, игроков и тренеров [8]. Безусловно, судьи руководствуются правилами игры и имеют право немедленно отреагировать на оскорбление игрока дисциплинарным взысканием, тем самым выражая своё недовольство в связи с произошедшим. В исследовании, проведенном Хосе Девис-Девис, указано, что судьи предпочитают 2 типа стратегии поведения: игнорировать оскорбления или улыбаться во время публичных разногласий и оскорблений [8].

Таким образом, практика показывает, что большинство участников спортивных отношений воспринимают оскорбления как неотъемлемую часть спорта и не придают им значения. В результате оскорбления в спорте зачастую остаются без каких-либо правовых последствий для лиц, их высказавших. В свою очередь, нельзя согласиться с данной практикой. Вербальные и невербальные формы оскорблений представляют собой негативное эмоциональное воздействие. Очевидно, что особую опасность представляет оскорбление лица, находящегося в уязвимом положении по отношению к оскорбившему, например, в силу возраста (тренер – ребёнок).

Такой же позиции придерживается и часть спортивной общественности, поддерживая идею о том, что оскорбления неприемлемы в спорте. Разработчики «Консенсусного заявления Международного олимпийского комитета: домогательства и оскорбления (неслучайное насилие) в спорте» отмечают, что наибо-

лее часто подвергаются разного рода унижениям и оскорблениям представители спортивной элиты, инвалиды, дети [11]. Особое внимание уделяется проявлениям буллинга в спорте, одним из элементов которого являются систематические оскорбления. Основной проблемой является восприятие и идентификация буллинга. Во многих случаях физическая и психологическая агрессия может оставаться незамеченной самими спортсменами и их тренерами, воспринимаясь как нормальное поведение, присущее спорту [13]. Зарубежные ученые сконцентрированы на изучении характеристик человека, на основании которых спортсмены, судьи наиболее часто подвергаются унижению: пол, раса, сексуальная ориентация [7, 9]. В таких случаях следует говорить о дискриминации и рассматривать указанные речевые правонарушения в рамках законодательства о борьбе с расизмом и экстремизмом.

Административная норма, предусматривающая ответственность за оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ), содержит понятие «неприличная форма», при этом сам термин законодательно не закреплен. С юридических позиций понятие «оскорбление» носит субъективный характер и относится к оценочным категориям. Правоприменителю сложно определить, какие высказывания произнесены в неприличной форме, в таком случае необходимо назначить судебную лингвистическую экспертизу, хотя законодательством обязательство ее назначения не предусмотрено.

В разрезе ст. 5.61 КоАП РФ задачами обозначенного вида экспертизы являются, во-первых, установление наличия/отсутствия в тексте лингвистических признаков унижительной оценки лица, во-вторых, неприличной формы её выражения. Следует учитывать, что под оскорблением понимается именно совокупность указанных выше составляющих.

Чтобы выявить наличие в высказывании лингвистических признаков унижительной оценки личности, необходимо проанализировать его в контексте трёхкомпонентной семантической структуры, отражающей понятие «унижение»: 1) предмет речи/тематика (о ком и что именно говорится); 2) отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи); 3) цель (зачем сообщается).

При определении предмета речи следует однозначно определить, в отношении кого

произнесено высказывание. Это может быть конкретная личность (спортсмен, тренер, судья) или группа лиц (спортивная команда, спортивные болельщики). Анализ производится путем описания коммуникативной ситуации, в которой определяются адресант (кто произносит оскорбление), адресат (в отношении кого произнесено оскорбление), свидетели/наблюдатели, канал сообщения. Безусловно, количество коммуникативных ситуаций бесконечно, в спортивном дискурсе они могут быть представлены устной и письменной речью (выкрикивание оскорблений во время игры, на тренировке, сообщения о спортивных мероприятиях в СМИ, речь спортивных комментаторов, высказывания болельщиков в сети Интернет и т. п.), участники коммуникации могут находиться в разных иерархических позициях (коммуникативные роли участников симметричны – соперники, болельщики; коммуникативные роли участников несимметричны – тренер/спортсмен, судья/спортсмен и т. д.). В любом случае определение автора оскорбления и его получателя обязательны. Далее определяется тематика высказывания, то есть что сказано о лице. Основным критерием при рассмотрении «оскорбительного» потенциала слова является семантический критерий [1].

После предметно-тематического анализа следует выявить, какое отношение к предмету речи выражено. Выразить свою оценку личности автор оскорбления может с помощью лексических, синтаксических, интонационных средств, но это обязательно должно быть негативное, неуважительно-враждебное отношение к личности адресата, превосходство над ним.

Обязательным лингвистическим признаком оскорбления является наличие коммуникативной цели – «выразить неприязненное отношение к адресату, вызвать у него ощущение дискомфорта и утвердить доминантную позицию агрессора» [6]. Данная коммуникативная цель соответствует формуле «Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях» [2].

При условии наличия в анализируемом высказывании перечисленных выше признаков унижительной оценки лица эксперт переходит к анализу формы выражения. Как для административного, так и для уголовного

права признаком объективной стороны оскорбления является неприличная форма. Неприличной следует считать откровенно циничную, резко противоречащую принятой в обществе общения между людьми форму унижительного обращения с человеком (Кассационное определение Верховного Суда России от 08.04.2010 г. № 65-О10-1). В вербальном проявлении неприличная форма заключается в использовании слов, не входящих в состав русского литературного языка, а функционирующих за его пределами, стилистически они относятся к сниженной лексике и фразеологии. Стилистически сниженными лексическими единицами являются единицы, относящиеся к двум слоям: 1) матизмы (маркируются пометами «нецензурное», «обсценное», «табу») и 2) вульгаризмы (маркируются пометами «вульгарное», «вульгарно-просторечное», «неприличное»). Российским законодательством наложен запрет на использование так называемой нецензурной брани. Согласно «Рекомендациям по применению ФЗ от 05.04.2013 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и ст. 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», к нецензурным словам и выражениям относятся четыре общеизвестных слова, начинающихся на «х», «п», «е», «б», а также образованные от них слова и выражения. С точки зрения морали неприличной практически во всех культурах является тема телесного «низа», состоящего из органов, выполняющих экскреторную и мочеполовую функции. Следовательно, табуированы выражения, в состав которых входит

сексуальная лексика (связанная с сексуальной деятельностью человека), экскреторная лексика (связанная с физиологическими отправлениями человека).

Лингвистический анализ позволяет правоприменителю прийти к выводу о наличии или отсутствии в высказываниях лица оскорбления, что может повлечь правовые (дисциплинарные, административные, уголовно-правовые) последствия как для отдельно взятого субъекта спортивных отношений, так и для команды, ее болельщиков в целом.

Заключение. Оскорбление в спорте может привести к серьезным правовым последствиям: дисциплинарным – отстранение от соревнований, взыскание; административным – привлечение к административной ответственности; в случае взаимосвязи с другими уголовно-наказуемыми деяниями – привлечение к уголовной ответственности. Однако обязательным элементом установления, содержит ли высказывание значение унижительной оценки лица, выраженное в неприличной форме, является лингвистический анализ формы его выражения, в рамках которого следует: 1) осуществить поиск слова/устойчивого выражения, содержащего унижительную оценку лица, в словарях современного русского литературного языка и словарях субстандартной лексики русского языка; 2) при представленности слова/устойчивого выражения в словарях субстандартной лексики установить наличие помет «неприл.», «обсц.», «неценз.», «вульг», «вульг-прост.»; 3) при наличии указанных помет установить принадлежность слова в прямом значении к сексуальной или экскреторной лексике.

Список литературы

1. Изотова, Т.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении: науч.-информ. пособие для экспертов / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова. – М.: Рос. Федер. центр судебной экспертизы при М-ве юстиции РФ, 2016. – 90 с.
2. Кукушкина, О.В. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
3. Мешев, И.Х. Правовое регулирование вопросов дискриминации в спорте / И.Х. Мешев, В.А. Хажиров // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 11. – С. 343–347.
4. Понкин, И.В. Составы правонарушений, совершаемых спортивными болельщиками во время и в связи с проведением массовых зрелищных спортивных мероприятий / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 11 (143). – С. 109–177.
5. Харламенкова, Н.Е. Интенсивность посттравматического стресса как отсроченной реакции на травматические события в разные периоды взрослости / Н.Е. Харламенкова // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17, № 1. – С. 42–56.

6. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия. Территория вражды / Ю.В. Щербинина. – М.: Форум, 2013. – 400 с.
7. Adams, A. Establishing and Challenging Masculinity: The Influence of Gendered Discourses in Organized Sport / A. Adams // *Journal of Language and Social Psychology*. – 2010. – Vol. 29. – P. 278–300.
8. Devís-Devís, J. “The Referee Plays to Be Insulted!”: An Exploratory Qualitative Study on the Spanish Football Referees' Experiences of Aggression, Violence, and Coping / J. Devís-Devís, J. Serrano-Durá, P. Molina // *Front Psychol*. – 2021. – Vol. 12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.656437
9. Do we need more scientific evidence for banning racist insults from soccer stadiums?: Vinicius Junior's reaction might be the answer / G.B. Castellana, G.B. Filho, S. Heuss, A. R. Schneeberger // *Sports Psychiatry*. – Aug. 2023. – Vol. 2, №. 3. – P. 81–82. DOI: 10.1024/2674-0052/a000052
10. Kowalikowa, J. Language of sport in the context of communication and culture / J. Kowalikowa // *Studies in physical Culture & Tourism*. – 2009. – No. 16. – P. 63–67.
11. Mountjoy, M. International Olympic Committee consensus statement: harassment and abuse (non-accidental violence) in sport / M. Mountjoy, C. Brackenridge, M. Arrington // *British Journal of Sports Medicine*. – 2016. – P. 1019–1029. DOI: 10.1136/bjsports-2016-096121
12. Rudd, A. Sport Spectator Behavior as a Moral Issue in College Sport / A. Rudd // *Journal of Amateur Sport*. – 2017. – No. 3 (1). – P. 96–114. DOI: <https://doi.org/10.17161/jas.v0i0.5923>
13. Vveinhardt, J. Encounter with Bullying in Sport and Its Consequences for Youth: Amateur Athletes' Approach / J. Vveinhardt, V.B. Fominiene, R. Andriukaitiene // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. – 2019. – Vol. 16. – P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16234685>

References

1. Izotova T.M., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M. *Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza po delam ob oskorblenii: Nauchno-informatsionnoe posobie dlya ekspertov* [Judicial Linguistic Expertise in Cases of Insult. A Scientific and Informational Guide for Experts]. Moscow, Russian Federal Center for Forensic Science under the Ministry of Justice of the Russian Federation Publ., 2016. 90 p.
2. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerage T.N. *Metodika provedeniya sudebnoy psikhologolingvisticheskoy ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeystviem ekstremizmu i terrorizmu* [Methods of Conducting a Forensic Psychological and Linguistic Examination of Materials on Cases Related to Countering Extremism and Terrorism]. Moscow, Federal State Budgetary Institution of the Russian Federation under the Ministry of Justice of Russia Publ., 2014. 98 p.
3. Meshev I.H., Khazhirokov V.A. [Legal Regulation of Discrimination in Sports]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], 2022, no. 11, pp. 343–347. (in Russ.) DOI: 10.47576/2712-7516_2022_11_4_343
4. Ponkin I.V., Redkina A.I. [The Composition of Offenses Committed by Sports Fans During and in Connection with Mass Spectacular Sports Events]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State. Theory and Practice], 2016, no. 11 (143), pp. 109–177. (in Russ.)
5. Kharlamenkova N.E. [Intensity of Post-traumatic Stress as a Delayed Reaction to Traumatic Events in Different Periods of Adulthood]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 2016, vol. 17, no. 1, pp. 42–56. (in Russ.)
6. Shcherbinina Yu.V. *Verbal'naya agressiya. Territoriya vrazhdy* [Verbal Aggression. Territory of Enmity]. Moscow, Forum Publ., 2013. 400 p.
7. Adams A. Establishing and Challenging Masculinity: The Influence of Gendered Discourses in Organized Sport. *Journal of Language and Social Psychology*, 2010, vol. 29, pp. 278–300. DOI: 10.1177/0261927X10368833
8. Devís-Devís J., Serrano-Durá J., Molina P. “The Referee Plays to Be Insulted!”: An Exploratory Qualitative Study on the Spanish Football Referees' Experiences of Aggression, Violence, and Coping. *Front Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 7–13. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.656437
9. Castellana G.B., Filho G.B., Heuss S., Schneeberger A.R. Do we Need More Scientific Evidence for Banning Racist Insults from Soccer Stadiums?: Vinicius Junior's Reaction Might be the Answer. *Sports Psychiatry*, 2023, vol. 2, no. 3, pp. 81–82. DOI: 10.1024/2674-0052/a000052
10. Kowalikowa J. Language of Sport in the Context of Communication and Culture. *Studies in Physical Culture & Tourism*, 2009, no. 16, pp. 63–67.

11. Mountjoy M., Brackenridge C., Arrington M. International Olympic Committee Consensus Statement: Harassment and Abuse (Non-accidental Violence) in Sport. *British Journal of Sports Medicine*, 2016, pp. 1019–1029. DOI: 10.1136/bjsports-2016-096121

12. Rudd A. Sport Spectator Behavior as a Moral Issue in College Sport. *Journal of Amateur Sport*, 2017, no. 3 (1), pp. 96–114. DOI: 10.17161/jas.v0i0.5923

13. Vveinhardt J., Fominiene V.B., Andriukaitiene R. Encounter with Bullying in Sport and Its Consequences for Youth: Amateur Athletes' Approach. *International Journal Environment Research Public Health*, 2019, vol. 16, pp. 1–17. DOI: 10.3390/ijerph16234685

Информация об авторах

Русман Галина Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Папоян Наталья Павловна, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, доцент кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Чикулина Алина Радиковна, ст. преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Information about the authors

Galina S. Rusman, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Natalia P. Papoyan, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Alina R. Chikulina, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024

The article was submitted 02.12.2024